

— Это я вчера вечером во дворе нашёл.

На самом деле он «нашёл» его во внутренних покоях, но поскольку комната находится во дворе, это нельзя считать обманом Хупо.

Он знал, о чём она беспокоится, глядя на её озабоченное лицо:

— Не переживай, он послушный и спокойный.

Поскольку на кровати спало это якобы «послушное и спокойное» существо, Хупо не могла сразу же убрать постель.

В этот момент Линь Яньхун вспомнил о чём-то и распорядился:

— Погода холодная, я хочу по утрам поспать подольше. С завтрашнего дня тебе не нужно приходить будить меня. Когда наступит время, я сам тебя позову.

Жизнь Линь Яньхуна всегда была подчинена строгой дисциплине. Хотя она и не была такой суровой, как в «прошлой жизни», он всё же придерживался чёткого распорядка.

Некоторые привычки, сформировавшиеся более двадцати лет, уже укоренились в нём, и изменить их было непросто. К тому же Линь Яньхун не собирался становиться бездельником, поэтому сохранял разумный режим дня.

Он попросил Хупо приходить позже не потому, что действительно хотел поспать подольше, а ради Ли Цзинчэна.

Согласно словам князя Юй, Цзинчэн постепенно учился переходить между формой Возвращения Души Предка и человеческим обликом, но пока что мог поддерживать человеческую форму недолго — примерно два часа в день.

При чрезмерной усталости или во сне малыш мог потерять контроль над своей формой, поэтому, чтобы избежать неприятностей, Линь Яньхун должен был убедиться, что, когда Хупо придёт, ребёнок будет в сознании.

Хупо, услышав, что Линь Яньхун хочет поспать подольше, не стала сомневаться. Наоборот, она обрадовалась, думая о его здоровье, и сразу же ответила:

— Хорошо, молодой господин.

Затем Линь Яньхун мягко намекнул, что Хупо в дальнейшем следует уделять больше внимания маленькому Яньсы, а в его случае уже не нужно постоянно находиться рядом.

Услышав это, Хупо немного растерялась. Она не сразу поняла, что имеет в виду её господин.

Она была дочерью дядюшки Фу, и её семья изначально была прислугой, сопровождавшей мать Линь Яньхуна, Линь Циши. Они были преданы Линь Яньхуну всей душой.

Однако отец Хупо, Лю Цюаньфу, сейчас был обычным управляющим внешнего двора и редко появлялся во внутренних покоях. Чтобы узнать о делах Линь Яньхуна, он в основном полагался на сообщения дочери.

Раньше они были молоды, да и здоровье Линь Яньхуна оставляло желать лучшего, так что многие вещи просто не принимались во внимание.

Но по мере их взросления, а также улучшения здоровья Линь Яньхуна, некоторые вопросы, которые раньше не требовали внимания, вдруг стали актуальными.

Ведь в обычных зажиточных семьях такие служанки, которые были одного возраста с господином, после совершеннолетия могли стать его наложницами.

На самом деле, ещё до того, как Линь Яньхун отправился на гору Ушань, он уже намекал Хупо, что в будущем найдёт ей хорошую семью, и сам лично проверит её мужа.

Хупо не знала, что это было связано с событиями «прошлой жизни» Линь Яньхуна, из-за которых он даже перестал доверять «вкусу» дядюшки Фу в выборе зятя. Поэтому он решил лично заняться этим, чтобы обеспечить Хупо счастливую жизнь.

Тогда Линь Яньхун сказал это в шутку, подхватив слова тётушки Чунь. Хупо, хоть и смутилась, убежав, позже всё же задумалась и рассказала об этом отце.

Лю Цюаньфу был очень умён и сразу понял, что имел в виду молодой господин.

«Молодой господин не намерен оставлять Хупо рядом с собой и не собирается брать её в наложницы...»

Лю Цюаньфу, хотя внешне не высказал своего мнения, внутренне согласился с решением Линь Яньхуна.

Не потому, что он не хотел, чтобы Хупо стала наложницей Линь Яньхуна, а потому что считал, что в долгосрочной перспективе для Хупо будет лучше выйти замуж за молодого управляющего, который мог бы иметь влияние в доме, чем оставаться рядом с Линь Яньхуном.

По крайней мере, когда они с женой и супруги Гун Чуна состарятся, останутся люди, которые смогут помогать молодому господину во внешних делах, чтобы его не загнали в угол госпожа Чжэнь и старая госпожа.

Для Хупо Линь Яньхун был господином, но больше напоминал младшего брата.

Она была старше него, обладала спокойным характером и с ранних лет, следуя за тётушкой Чунь во внутренних покоях, заменяла родителей, заботясь о Линь Яньхуне. Она испытывала к нему чувства, как к родному человеку.

Раньше, будучи наивной, она не понимала отношений между мужчиной и женщиной. А когда повзрослела, то решила, что её внешность слишком заурядна, чтобы быть достойной молодого господина, и намеревалась просто быть преданной служанкой, которая будет заботиться о нём.

Лишь позже, выслушав мать, она поняла, что молодой господин действительно желает ей добра.

Она была служанкой, рождённой в семье рабов. Даже если бы в будущем она стала наложницей или даже поднялась до статуса наложницы, она не была бы такой, как госпожа Чжэнь — благородной наложницей с чистой родословной.

Наложницы, вышедшие из служанок, и их дети всегда подвергались унижениям. Поэтому для семьи Хупо, которая не стремилась к высокому положению, было лучше выйти замуж за кого-то и стать законной женой.

Однако в сердце этой девушки была тайна, о которой она никому не рассказывала. Тётушка Чунь не знала, родители не знали, и молодой господин тоже не догадывался.

Все эти годы Хупо видела, что происходило в Южном дворе по отношению к их Восточному двору. Она не только возмущалась этим, но и испытывала глубокую настороженность.

Она действительно боялась, что если станет наложницей молодого господина и родит ему ребёнка, то станет эгоистичной, как госпожа Чжэнь.

Она не знала, какой была госпожа Чжэнь раньше и почему она стала такой.

Но она точно знала, что не хочет быть такой наложницей — которая в будущем, ради собственных желаний, начнёт ненавидеть молодого господина, в которого вложила столько сил и чувств, и даже совершит ужасные поступки по отношению к его другим детям... Такая женщина была ужасна!

Но нежелание становиться наложницей не означало, что она не хотела быть ближе к Линь Яньхуну.

Раньше, когда Линь Яньхун не позволял ей дежурить ночью, Хупо не придавала этому значения. Но теперь, услышав, что он хочет, чтобы она больше занималась Яньсы и не находилась рядом с ним, она не могла оставаться спокойной.

Линь Яньхун, выросший с ней бок о бок, разве не видел замешательства и растерянности в её глазах?

Он тут же объяснил:

— Видишь, я так долго жил на горе Ушань и справлялся со всеми делами самостоятельно. Ты можешь освободить время, чтобы помочь тётушке Чунь, облегчить её нагрузку. Когда Яньсы подрастёт, всё наладится.

Хотя причина, по которой он не хотел, чтобы Хупо была рядом, была связана с Ли Цзинчэном, Линь Яньхун не совсем врал.

Услышав это, Хупо наконец вздохнула с облегчением. На её лице появилась улыбка, и её обычное лицо сразу же стало живее:

— Молодой господин прав, я поняла.

Тут она вспомнила о чём-то и с сожалением сказала:

— В нашем Восточном дворе всё ещё не хватает людей. Если бы в следующий раз нам удалось найти кого-то надёжного, было бы хорошо.

Линь Яньхун, услышав это, невольно подумал об Инцао, которая ещё не появилась в его жизни.

Эта девочка была ещё слишком молода, чтобы служить в доме, и пока что играла рядом с родителями. Ей предстояло прийти к нему только через четыре года.

Пока они разговаривали, со стороны кровати раздался шорох.

Волчонок проснулся, потянулся под одеялом и медленно открыл глаза. Сначала он с недоумением повертел головой, а затем, увидев Линь Яньхуна, стоящего неподалёку,

мгновенно пришёл в себя и начал радостно подавать голос:

— Ау-у, ау-у!

Линь Яньхун подошёл, взял его на руки и погладил по спине:

— Не бойся, я здесь.

После того как князь Юй ушёл прошлой ночью, малыш был очень подавлен. Он прижался к Линь Яньхуну, спрятав голову у него на груди, и не издавал ни звука.

Линь Яньхун долго успокаивал его, но эффект был незначительным.

Позже они оба незаметно заснули. Когда наступило время, Линь Яньхун проснулся сам, а малыш, видимо, не смог выдержать и проспал подольше.

Теперь, когда он пришёл в себя, факт отъезда отца стал реальностью, и беспокоиться было бессмысленно. Он начал наслаждаться радостью встречи с Линь Яньхуном.

Как и ожидалось, малыш сразу же почувствовал в комнате присутствие незнакомца.

Этот запах он уже знал. Вчера вечером, когда отец привёз его в покои Линь Яньхуна, в комнате уже был этот аромат, который малышу не был неприятен, но и не вызывал особой симпатии.

— Ау-у, ау-у! — Волчонок вытянул лапку, схватился за одежду Линь Яньхуна и слегка оскалил молочные зубки, проявляя настороженность.

Хупо, увидев, какой он милый, решила подразнить его.

Автор хочет сказать:

Спасибо Мэнмэн Чжу Ю за подаренные мины! (*J 3 ㄥ)

<http://bllate.org/book/17693/1651371>